

сированного FeCl_2 на поверхности частицы от содержания хлора в окружающей среде. Определены условия, при которых накопление конденсированного FeCl_2 на поверхности частицы отсутствует.

Автор выражает благодарность В. В. Струминскому за постановку проблемы и обсуждение полученных результатов.

Поступила в редакцию 20/XII 1983,
после доработки — 3/IV 1984

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Фурман, Б. Г. Рабовский. Основы химии и технологии безводных хлоридов. М.: Химия, 1970.
2. В. М. Гремячкин, А. Г. Истратов, О. И. Лейпунский. ПМТФ, 1974, 4.
3. В. М. Гремячкин, А. Г. Истратов, О. И. Лейпунский. ФГВ, 1975, 11, 3.
4. В. М. Гремячкин, А. Г. Истратов, О. И. Лейпунский. ФГВ, 1979, 15, 6.
5. В. М. Гремячкин. Химическая физика, 1983, 10.
6. I. Barin, O. Knacke. Thermochemical properties of inorganic substances. Berlin/Heidelberg, N. Y.: Springer/Verlag, 1975.

ОБ ОЧАГОВОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЖИГАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВТОРИЧНЫХ ВВ МОНОХРОМАТИЧЕСКИМ СВЕТОВЫМ ИМПУЛЬСОМ

Л. Г. Страковский
(Москва)

В настоящее время в литературе имеется значительное количество данных о воздействии лазерных импульсов на взрывчатые системы (например, [1—5]). В большинстве работ в качестве источника излучения используется лазер на неодимовом стекле (длина волны $\lambda = 1,06 \text{ мкм}$), который обеспечивает возможность изменения интенсивности и длительности светового воздействия в широких пределах.

Вторичные ВВ обладают высокой прозрачностью на длине волн $1,06 \text{ мкм}$ [3, 6], что обусловливает специфику их воспламенения. В работах [1, 3—5] отмечено, что при пороговых параметрах зажигания (инициирования) тэна гомогенный разогрев вещества составляет примерно несколько градусов, и для выяснения механизма процесса необходимо учитывать влияние сильноглощающих локальных неоднородностей — очагов. В [4, 5] проведен расчет пороговой плотности энергии инициирования азота свинца поглощающим сферическим очагом на основании критических условий зажигания холодного ВВ накаленным телом конечных размеров [7]. Такой подход справедлив только при использовании лазерных импульсов паносекундной длительности, когда, как правило, $t_0 \ll t_3$ [3—5], где t_0 — длительность импульса; t_3 — время задержки воспламенения. При воздействии достаточно мощных лазерных импульсов миллисекундного диапазона время воспламенения меньше величины t_0 . Излучение нагревает очаг в течение всего индукционного периода, и использование критического условия зажигания, основанного на представлении о конечной величине запаса тепла в очаге, является неправомерным.

Отметим, что температура поглощающего очага за время задержки зажигания может достигнуть очень высоких значений, при которых становится существенным выгорание вещества и процесс носит вырожденный характер [8]. Этот вопрос, который может представить значительный интерес при изучении механизма ударного и ударно-волнового инициирования (как и закономерности очагового зажигания в целом), в литературе не рассмотрен.

В настоящей работе на основании результатов экспериментального исследования зажигания тетрила и состава ТГ 40/60 миллисекундным

импульсом лазера на неодимовом стекле проведен качественный анализ особенностей очагового воспламенения.

В качестве источника излучения использована установка ГОС-1000. Генератор состоял из двух оптических головок, одна из которых работала в режиме квантового усилителя. Применение сферического конфокального резонатора позволило получить беспичковый режим генерации, характеризующийся наиболее равномерным распределением энергии импульса как во времени, так и в пространстве. Для дополнительного увеличения пространственной однородности использовались круглые диафрагмы, выделявшие центральную часть луча. В результате плотность потока, монотонно уменьшающаяся в радиальном направлении, на периферии облучаемой поверхности была всего на 10—12% меньше, чем в центре. Длительность импульса составляла 1—1,2 мс. Величина энергии излучения в импульсе ($E_i \leq 1000$ Дж) измерялась калориметром ИКТ-1М с точностью до 10%.

Предварительно измерены оптические характеристики исследуемых ВВ: коэффициент отражения R_λ и объемная поглощательная способность k_λ . При этом для удобства измерений в качестве источника излучения на длине волны 1,06 мкм использовали частотный лазер ЛТИ-5 со средней мощностью ~ 1 Вт. Коэффициент отражения измерен при помощи интегрирующей сферы шарового фотометра ФМШ-56. Для определения абсолютной величины R_λ применяли эталонный баритовый образец с известным коэффициентом отражения. В результате получено $R_\lambda = (68 \pm 4)\%$ для тетрила и $R_\lambda = (59 \pm 3)\%$ для литого состава ТГ 40/60.

Значения поглощательной способности тетрила — $18,4 \text{ см}^{-1}$ и ТГ 40/60 — $4,3 \text{ см}^{-1}$ определены по величине пропускания излучения пластинками ВВ толщиной от 2 до 5 мм. Суммарная погрешность найденных значений k_λ не превышает 7%. Следует отметить, что на длине волны 1,06 мкм в области слабого спектрального поглощения измеряемое ослабление излучения связано с потерями при многократном рассеянии и отражении от граней кристаллов вещества. Поэтому измеряемая величина k_λ сильно зависит от дисперсности и плотности ВВ. Литые пластинки из ТГ 40/60 имели плотность $\rho = 1,67 \text{ г}/\text{см}^3$, тетриловые пластинки прессовались до $\rho = 1,62 \text{ г}/\text{см}^3$, что соответствовало величине плотности образцов в опытах по зажиганию.

Образцы ВВ (цилиндры $d \times h = 10 \times 18$ мм) размещали за фокальной плоскостью собирающей линзы с фокусным расстоянием 17 см. Диаметр облучаемой поверхности образца составлял при этом 8—10 мм. Величину поджигающего потока меняли калиброванными светофильтрами. Процесс фотографировался камерой СФР-2М со скоростью $(6,25 \div 25) \cdot 10^4$ кадр/с. Зажигание фиксировали по моменту появления свечения у поверхности образца.

Типичная кинограмма процесса показана на рис. 1. Зажигание развивается в одном или нескольких очагах, хотя облучению подвергается вся торцевая поверхность.

На рис. 2, 3, 4 представлены измеренные величины времени зажигания тетрила и ТГ 40/60. Замечен аномальный характер зависимости $t_s(q)$ для тетрила при $q \geq 40 \text{ кВт}/\text{см}^2$. Здесь же показаны соответствующие расчетные зависимости, полученные на основании кинетических параметров ВВ, найденных в опытах по зажиганию СО₂-лазером [9, 10]. Видно, что во всем исследованном диапазоне поджигающих потоков величины t_s , рассчитанные в предположении однородного поглощения излучения, намного превосходят экспериментальные результаты. Отметим также, что величина нагрева поверхности исследованных ВВ к моменту зажигания,

Рис. 1. СФР-грамма процесса зажигания тетрила ($q = 120 \text{ кВт}/\text{см}^2$). Интервал между кадрами 32 мкс.

рассчитанная на основании измеренной величины объемной поглощающей способности, мала. Так, для тетрила при изменении поглощенного потока от 4 до 40 кВт/см² она меняется в пределах 27—59°, а для ТГ 40/60 при $q < 40$ кВт/см² не превышает 25°. Проведенные контрольные опыты по измерению пропускания пластиинок ВВ, подвергнутых лазерному облучению (которое при помощи врачающегося диска-прерывателя снималось за 10—20 мкс до момента зажигания) показали, что величина k_λ остается неизменной в процессе лазерного воздействия вплоть до момента зажигания.

Таким образом, полученные экспериментальные результаты указывают на определяющую роль поглощающих неоднородностей при лазерном зажигании исследованных ВВ на длине волны 1,06 мкм.

Рассмотрим вопрос о возможных размерах инертных очагов и температур, реализуемых при очаговом зажигании. Из условия локальности разогрева имеем

$$r \gg \sqrt{a\tau_0}, \quad (1)$$

где r — среднее расстояние между очагами; a — коэффициент температуропроводности ВВ. Влияние очагов при зажигании может оказаться определяющим только тогда, когда их достаточно много в характерном объеме вещества, поглощающем излучение, т. е.

$$\frac{\pi d_0^2}{4r^3} \frac{1}{k_\lambda} \gg 1, \quad (2)$$

где d_0 — диаметр облучаемой поверхности. Из условий (1), (2) получаем $r \approx 10^{-2}$ см. Концентрация очагов $n = r^{-3} \approx 10^6$ см⁻³, что близко к концентрации сажевых частиц в атмосферном воздухе промышленных районов [11]. Таким образом, поглощающие очаги в виде сажевых частиц могут быть привнесены во взрывчатые вещества из атмосферного воздуха при их производстве [11].

Интересно отметить, что на длине волны 10,6 мкм при $t_s = 10 \div 1000$ мс и $d_0 = 2 \div 9$ мм условия (1) и (2) несовместимы, т. е. роль очагов несущественна. Действительно, в опытах по зажиганию ВВ CO₂-лазером влияние очаговых неоднородностей не обнаружено [9, 10].

Максимально возможный радиус сферических очагов R_0 оценим на основании соотношения

$$\frac{4}{3} \pi R_0^3 \frac{1}{r^3} \leqslant 0,01, \quad (3)$$

которое выражает условие, что объем включений составляет не более 1% объема вещества. Из (3) находим $R_0 \leqslant 10^{-3}$ см.

Минимальные размеры поглощающих очагов, соответствующие величинам привнесенных из атмосферы при производстве ВВ сажевых частиц, составляют $\sim 10^{-5}$ см [11]. Считая, что и очаги других возможных размеров ($R_0 = 10^{-5} \div 10^{-3}$ см) являются сажевыми частицами, оценим величину их разогрева T_s к моменту зажигания тетрила, используя экспериментальную зависимость $t_s(q)$, а также теплофизические параметры

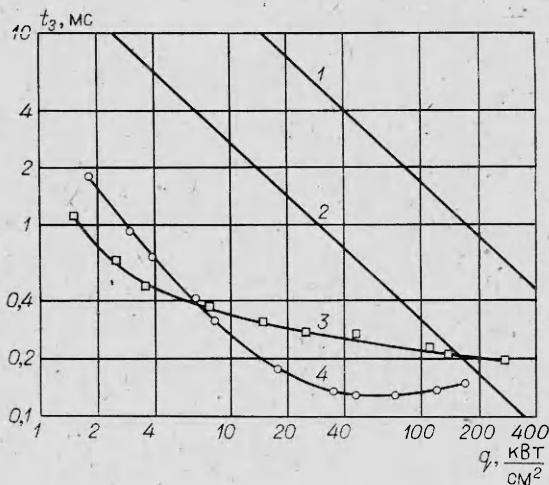

Рис. 2. Зависимости времени задержки зажигания ТГ 40/60 (1, 3) и тетрила (2, 4) от поглощенного потока излучения.

1, 2 — расчет; 3, 4 — эксперимент.

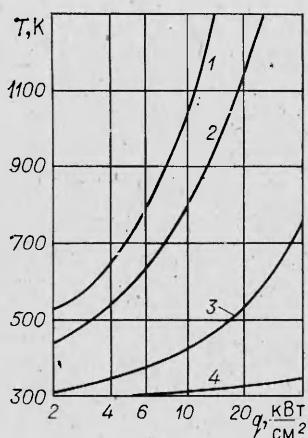

Рис. 3. Зависимости температуры поглощающих очагов от потока в момент зажигания тетрила.

R_0 , см: 1 — 10^{-3} , 2 — $5 \cdot 10^{-4}$, 3 — 10^{-4} , 4 — 10^{-5} .

сажи $\rho_1 = 2,2$ г/см³, $c_1 = 0,65$ Дж/(г · К), $a_1 = 1,22$ см²/с [12] и тетрила $c = 1,1$ Дж/(г · К), $a = 1,1 \cdot 10^{-3}$ см²/с [9]. Поскольку величина $3\rho_1 c / \rho_1 c_1 \approx 4$, в соответствии с [13] для такой оценки можно использовать выражение

$$T_3 \approx T_0 + \frac{qR_0}{4\pi} \left[1 - e^{\frac{4at_3}{R_0^2}} \operatorname{erfc}\left(\frac{2\sqrt{at_3}}{R_0}\right) \right], \quad (4)$$

где π — коэффициент теплопроводности ВВ.

На рис. 3 показаны рассчитанные по формуле (4) зависимости температуры очагов разных размеров от потока в момент зажигания тетрила. Очевидно, что максимальный разогрев реализуется в наиболее крупных очагах $R_0 \approx 10^{-3}$ см, поэтому пороговые условия зажигания определяются именно этими очагами.

При потоке $q_{kp} \approx 12$ кВт/см² температура в очагах с размером $R_0 \sim 10^{-3}$ см достигает критического значения для тетрила $T_{kp} = 0,7(T_0 + Q/c) = 1123$ К, где Q — удельный тепловой эффект разложения ($Q = 1430$ Дж/г [14]). При $T_3 \geq T_{kp}$ существенную роль начинает играть выгорание вещества [8]. Поэтому зажигание должно иметь вырожденный характер: химическая реакция протекает без существенного самоускорения, фактически происходит вынужденное сжигание ВВ вблизи поверхности очага. Для вырожденных режимов характерно увеличение времени зажигания по сравнению с величинами, соответствующими экстраполяции зависимости $t_3(q)$, полученной в условиях отсутствия влияния выгорания. Как раз такая закономерность и наблюдается в эксперименте при $q > 10$ кВт/см² (см. рис. 2).

На кинограммах процесса при таких потоках можно отметить, что размеры светящихся очагов, в которых реализуется зажигание, увеличиваются весьма медленно (см., например, рис. 1) за времена, сравнимые с задержкой воспламенения. Стадия самоускорения, приводящая к практически мгновенному формированию пламени в нормальных режимах зажигания, в данном случае фактически отсутствует.

Таким образом, в работе показано, что зажигание тетрила и состава ТГ 40/60 световым потоком на длине волн 1,06 мкм имеет ярко выраженный очаговый характер. Процесс определяется нагревом поглощающих включений типа сажевых частиц с размерами $R_0 \sim 10^{-3}$ см. При $q \geq 10$ кВт/см² разогрев таких включений к моменту зажигания достигает критической величины, при которой становится существенным выгорание вещества, и зажигание носит вырожденный характер. Это обусловливает аномальную зависимость времени зажигания от потока.

В заключение автор выражает благодарность П. И. Улякову и Е. И. Фролову за оказанное при выполнении работы содействие.

Поступила в редакцию 11/VII 1983

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Бриш, И. А. Галеев, Б. И. Зайцев и др. ФГВ, 1969, 5, 4, 475.
2. G. Dauge, J. P. Giraudou, B. Ficat. 15-th Symp. (Intern.) on Comb. Pittsburgh, 1974.
3. Ю. Ф. Карабанов, Г. Т. Афанасьев, В. К. Боболев.— В кн.: Горение конденсированных систем. Черноголовка, 1977.
4. Е. И. Александров, А. Г. Вознюк, ФГВ, 1978, 14, 4, 86.
5. Е. И. Александров, А. Г. Вознюк.— В кн.: Тез. докл. IV Всесоюз. совещания по перезонансному взаимодействию оптического излучения с веществом. Л., 1978.

6. И. А. Галеев, Б. Н. Зайцев.— В кн.: Первый Всесоюз. симпозиум по горению и взрыву. М.: Наука, 1968.
7. У. И. Гольдишлер, К. В. Прибылкова, В. В. Барзыкин. ФГВ, 1973, 9, 1, 119.
8. А. G. Merzhanov, A. E. Averson. Comb. Flame, 1971, 19, 1, 89.
9. Л. Г. Страковский, Е. И. Фролов. ФГВ, 1980, 16, 5, 140.
10. Л. Г. Страковский, П. И. Уляков, Е. И. Фролов. ФГВ, 1980, 16, 6, 59.
11. А. В. Бутенин, Б. Я. Коган. Квантовая электроника, 1971, 5, 143.
12. С. С. Кутателадзе, В. М. Бориашвили. Справочник по теплопередаче. Л.— М.: Госэнергоиздат, 1959.
13. А. А. Орлов, П. И. Уляков. ПМТФ, 1976, 1, 127.
14. Ф. И. Дубовицкий, Ю. И. Рубцов, Г. Б. Манелис. Изв. АН СССР. От. хим. наук, 1960, 10, 1763.

**ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ
НА ВОСПЛАМЕНЕНИЕ ЗАРЯДОВ ТНТ
И ГЕКСОГЕНА ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ВОЛН СЖАТИЯ
АМПЛИТУДОЙ 0,15—1,0 ГПа**

С. Г. Андреев, М. М. Бойко, В. В. Лазарев,
В. С. Соловьев, А. И. Чернов

(Москва)

В последнее время в литературе появляется материал о влиянии начальной температуры заряда взрывчатого вещества на инициирование детонации ударными волнами (см., например [1]). Наблюдаемое в экспериментах увеличение чувствительности зарядов ВВ при повышении температуры обычно связывают с ростом скорости химической реакции в веществе. Однако, согласно современным представлениям, инициирование детонации — это многостадийный процесс, включающий образование очагов разогрева, их зажигание, распространение горения на окружающий объем и формирование детонационного комплекса [2]. Поэтому влияние температуры на конечный исход не позволяет определить ее роль на каждом из этапов, что затрудняет получение полной картины возбуждения и развития взрывчатого превращения в широком диапазоне внешних воздействий. В связи с этим представляет интерес выявление роли температурных воздействий при исследовании начального этапа процесса.

С этой целью проводили эксперименты по воздействию на заряды ТНТ и гексогена волн сжатия малой амплитуды, вызывающих их разложение. Заряды нагружали на установке, описанной в [3], по схеме «ухо-дящей» детонационной волны импульсом давления, временной профиль которого близок к прямоугольному. В качестве нагружающего заряда использовали низкоплотные ВВ, варьируя плотностью которых создавали нагрузки в диапазоне 0,15—1,0 ГПа. В двух сериях опытов время действия нагрузки задавалось 50 и 100 мкс. Вследствие неидеальности возбуждения детонации в нагружающем низкоплотном заряде время достижения заданного уровня давления не превышало 10 мкс.

Исследовали литые заряды ТНТ со столбчатой структурой начальной плотностью 1,57 г/см³ и заряды прессованного гексогена (без флегматизирующих и растворяющих добавок) начальной плотностью 1,70 г/см³. Образцы исследуемых ВВ диаметром 20 и высотой 5—7 мм помещали в капсулы наружным диаметром 35 мм, отпрессованные из хлористого калия, способного выдерживать высокие температуры без разложения и имеющего ударную адиабату, близкую к адиабатам исследуемых ВВ. Использование образцов выбранной толщины позволяло получить достаточную воспроизводимость эффекта начального разложения образца и исключить развитие последующих стадий, связанных с интенсивными газодинамическими процессами. Требуемая начальная температура образцов достигалась предварительным термостатированием в течение трех часов капсул с образцами и контролировалась непосредственно перед